

Е. В. Кашкин

МГУ, Москва

**ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ, ОПИСЫВАЮЩИЕ СВОЙСТВА
ПОВЕРХНОСТЕЙ, В ИЖЕМСКОМ ДИАЛЕКТЕ
КОМИ-ЗЫРЯНСКОГО ЯЗЫКА
(сопоставительно-типологическое исследование)**

1. Введение

Предметом исследования, выполняемого в рамках направления «Лексическая типология», является семантика прилагательных, описывающих свойства поверхностей ('скользящий', 'ровный', 'гладкий', 'шершавый' и т. п.) в ижемском диалекте коми-зырянского языка¹. Эта лексическая группа ранее не изучалась в широкой типологической перспективе, в нашей же работе фоном служат данные, во-первых, русского языка ([Апресян (ред.) 2004: 982–986; Спиридонова 2004]), во-вторых, уже обследованных нами уральских языков (удмуртского, эрзянского, эстонского, хантыйского). Поскольку в ижемском диалекте почти нет метафор от этих прилагательных, обсуждаются только прямые значения. Изложение материала строится по семантическим зонам, ярлыками для которых служат наиболее близкие по смыслу русские лексемы.

2. 'Скользящий'

В ижемском диалекте существует отдельное прилагательное 'скользящий' — *вольк*, что стандартно типологически. Однако оно, в отличие от русского *скользящий*, описывает только поверхность, по которой ходят (дорогу, каменные ступеньки, мокрый пол), но не предметы, выскальзывающие из рук (рыбу, мяч, кусок мыла, черенок лопаты) — они характеризуются глаголом *вольсьёоны* 'выскальзывать' (1). Аналогичное ограничение есть и в удмуртском языке, но не в эрзянском и эстонском, где прилагательное 'скользящий' покрывает оба типа фреймов.

¹ Материал собран в ходе полевой работы в с. Мужы Шурышкарского района ЯНАО (грант РГНФ № 11-04-18024е).

- (1) *Чери-ыс* *ки-сьыд* *ус-е*,
 рыба-POSS3SG рука-EL.POSS2SG падать-PRS.3SG
вольсьял-э / **вольк*.
 выскальзывать-PRS.3SG скользкий
 ‘Рыба из рук падает, выскальзывает’.

Допустимость лексемы *вольк* по отношению к скользкой подошве обуви варьирует по информантам, что закономерно в силу промежуточного статуса этого фрейма: на подошву, с одной стороны, опираются при ходьбе; с другой стороны, она близка к выскальзывающим предметам по признаку размера. В удмуртском же языке ограничение еще жестче: прилагательным ‘скользкий’ характеризуется только обширная опорная поверхность, противопоставляясь выскальзывающим предметам и подошве, которые описываются только глаголами ‘скользить, выскальзывать’.

3. ‘Ровный’, ‘гладкий’

Типологически важным параметром (как для русского языка, см. [Апресян (ред.) 2004: 982–986], так и для ряда уральских) служит способ восприятия поверхности (зрительный vs. тактильный).

В ижемском диалекте существует прилагательное *мольыд*, описывающее в первую очередь тактильно воспринимаемые гладкие предметы (обработанную доску, камень со дна реки, зеркало, ручку ножа, поверхность стакана; ухоженную кожу девушки, выбритые щеки, гладкую шерсть собаки) — и сами носители склонны оценивать его как прилагательное прототипически тактильной зоны. При этом оно оказывается применимо и к ряду зрительно воспринимаемых объектов, а именно к ровной дороге (как заасфальтированной, так и проселочной), а также к обширным участкам местности (лугу, полю, покосу, поляне на окраине деревни), ср. (2).

- (2) *Ме Читинской область-ын кор рöбит-і*,
 я Читинский область-ESS когда работать-PST.1SG
поле-яс-ыс *зэй* *ыджыд-эсь*, *мольыд-эсь*,
 поле-PL-POSS3SG очень большой-PL ровный-PL
куим километра *выл-э* *став-ыс*
 3 километр верх-ILL все-POSS3SG
тыдал-э, *кудь трактор-ыс* *мун-э*,
 быть.видным-PRS.3SG как трактор-POSS3SG идти-PRS.3SG

ыл-ын *дажэ тыдал-э.*

даль-ESS *даже* *быть.видным-PRS.3SG*

‘Я в Читинской области когда работал, поля очень большие, ровные, на 3 километра все видно, как трактор идет, далеко даже видно’.

Особым типом зрительно воспринимаемых объектов, описываемым прилагательным *мольыд*, является гладкая поверхность воды в водоеме (в то время как типологически может отмечаться запрет на употребление прилагательных свойств поверхности в данном контексте — такова ситуация, например, в удмуртском, где эти прилагательные заменяются выражениями вида ‘Вода не колышется’).

Интересно, однако, что словом *мольыд* не описываются артефакты (в частности элементы строений) в контекстах не тактильного, а зрительного восприятия. В (3) речь идет о дополнительном слое досок, который кладут под основной пол дома в целях утепления. Характеристика объекта как тактильно гладкого здесь блокирована контекстом, а отсутствие на нем зрительно заметных неровностей передается заимствованием *рöвнэй*.

- (3) *Улыс* *поск-ыс* *рöвнэй* / **мольыд*,
нижний пол.OBL-POSS3SG *ровный* *гладкий*
но *абу* *стружыт-эма.*
но *не* *строгать-PST2*
‘Нижний пол ровный, но не обструганный’.

Аналогично, характеристика стены как *мольыд* предполагает, что она гладкая на ощупь, и невозможна при наличии тактильно ощутимых неровностей. Таким образом, допустимость лексемы *мольыд* в контекстах зрительного восприятия варьирует в зависимости от семантического класса объекта (участок местности vs. артефакт), чего не зафиксировано в других пока обследованных языках.

4. ‘Плоский’, ‘уподобляющийся плоскости’

Типологически частотно употребление прилагательного для описания поверхности без неровностей и в то же время предметов, уподобляющихся плоскости. Так, в русском языке (подробнее см.

[Спиридонова 2004]) словосочетания *плоское горлышко* и *плоская грудь* описывают не поверхность объекта, а отклонение его формы от канонической (например, уменьшение высоты или толщины) и приближение по форме к «эталоноу» — плоскости. В примерах *плоская местность* и *плоское дно реки* эта семантика сохраняется, но одновременно предполагается и отсутствие неровностей на поверхности. Аналогичное совмещение выявлено в эрзянском, эстонском и хантыйском языках, однако отсутствует в удмуртском. Поэтому для более полного описания прилагательных, описывающих свойства поверхностей, и для установления источников этой лексики целесообразен и анализ прилагательных со значением 'плоский, уподобляющийся плоскости'.

В ижемском диалекте таких прилагательных два — *плавкес* и *ляс*. Они невозможны в контекстах употребления *вольк*, *мольыд* и *рõвнэй* (разделы 2, 3), но покрывают некоторые другие фреймы поверхностей, на которых отсутствуют неровности. Лексема *плавкес* описывает поверхности таких объектов, как участок местности без холмов и гор, плоское дно лодки, обтесанное бревно с плоским (не округлым) верхом, лексема же *ляс* в этих контекстах не используется, но описывает не имеющий зрительно заметных неровностей низкий топкий берег, оказываясь тем самым менее вовлеченной в семантическую область свойств поверхностей.

Исходно прилагательное *ляс* передает идею приближения объекта к «эталоноу»-плоскости (что часто предполагает отклонение от стандартной формы объекта, отсюда и употребление *ляс* о подтопленном берегу), а *плавкес* — идею полного совпадения с этим «эталоноу», поэтому именно оно захватывает больше фреймов отсутствия неровностей. Приведем далее несколько иллюстраций.

Лексема *ляс* описывает такие объекты, как лодка с низкими бортами, не получившиеся пышными пироги, приплюснутый нос, приплюснутый стог сена, покосившийся ветхий дом (слово *плавкес* в этих случаях недопустимо). В [Жилина и др. 1961: 214] зафиксировано употребление *ляс* в ижемском диалекте в словосочетании *ляс сюр* 'недоразвитые рога'. *Плавкес* же описывает плоские (не округлые) камни, например, такие, которые хорошо прыгают по воде во время детской игры. Названия ряда объектов сочетаются и с *ляс*, и с *плавкес*, но значение оказывается различным: *ляс былид* означает

‘блюдце’ (*былид* — ‘блюдо, неглубокая тарелка’), *плавкес* *былид* некоторыми информантами воспринимается как ‘тарелка без краев’, а некоторыми и вовсе оценивается как неудачное; по отношению к бутылке *ляс* предполагает, что она приплюснута в вертикальном измерении, а *плавкес* — что ее грани не округлые, а прямоугольные (по-видимому, это метонимия с части объекта, т. е. грани, на целый объект, т. е. бутылку); наконец, словом *ляс* описывается двускатная крыша с очень тупым углом, а словом *плавкес* — односкатная крыша.

5. ‘Шершавый’, ‘шероховатый’

Прилагательные со значением наличия неровностей часто имеют узкое значение (ср. рус. *сучковатый*, *прыщавый*, *морщинистый*, *ухабистый*). Мы рассмотрим ижемское прилагательное *созора/созорэсь*, имеющее наиболее широкую семантику ‘шершавый, шероховатый’. Два названных его варианта семантически тождественны и, по-видимому, образованы с помощью двух различных адъективизаторов от существительного *созор*, не известного нашим информантам, но зафиксированного в ижемском диалекте в значении ‘морщина, рубец’ [Сорвачева (ред.) 1961: 342]. Это прилагательное характеризует объекты достаточно стабильной формы, на поверхности которых есть регулярно повторяющиеся тактильно воспринимаемые твердые неровности (язык кошки, оленя, коровы; загрубевшая от работы либо обмороженная кожа рук; плохо обработанная доска), выделяя их тем самым в отдельный класс, что встречается и в других обследованных нами языках (например, в удмуртском и хантыйском). Мягкие объекты (грубые ткань, веревка) и объекты с относительно мягкими неровностями (небритые щеки, шерстяное одеяло) слово *созора/созорэсь* не описывает.

6. Выводы

Материал ижемского диалекта коми-зырянского языка, с одной стороны, согласуется с рядом уже выявленных типологических закономерностей (например, описанные в работе регулярно встречающиеся ограничения на употребление прилагательных ‘скользящий’ и ‘шершавый, шероховатый’) и, с другой стороны, содержит

ряд новых любопытных явлений (например, различие в семантическом классе объекта во фреймах зрительно ровных поверхностей, конкуренция между двумя прилагательными, описывающими уподобляющиеся плоскости объекты, как источниками лексики описания поверхностей). Полученные данные планируется использовать для более широкого типологического исследования.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — лицо; EL — элатив; ESS — эссив; ILL — иллатив; OBL — косвенная основа; PL — множественное число; POSS — посессивное склонение; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; PST2 — второе прошедшее время; SG — единственное число.

Литература

- Апресян (ред.) 2004 — Ю. Д. Апресян (ред.) Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М. — Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2004
- Спиридонова 2004 — Н. Ф. Спиридонова. Плоский, прямой и ровный, или как трудно описать форму предмета // Ю. Д. Апресян (ред.). Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. Сборник статей в честь Н. Д. Арутюновой. М.: Языки славянской культуры. 2004. С. 235–241.
- Жилина и др. 1961 — Т. И. Жилина, М. А. Сахарова, В. А. Сорвачева. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1961.